

УДК 821.161.1312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К56

Ковальски, Дмитрий.

К56 Парасомния / Дмитрий Ковальски. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Музей ночных кошмаров. Мистические детективы Дмитрия Ковальски).

1888 год. Психиатр Август Морган приезжает в Литл Оушен по чрезвычайным обстоятельствам. Маленький островной городок на северо-западе Англии поразила неизвестная болезнь — местные жители мучаются необъяснимой бессонницей, которая приводит к странным, пугающим последствиям. Люди, страдавшие по ночам, начинают пропадать. Жена графа города Нормана Брукса, не спавшая долгое время, тоже исчезла. Никаких следов женщины обнаружить не удалось. Теперь бессонница и кошмары терзают маленькую дочь Брукса. Доктор Морган пытается разобраться в обстоятельствах дела, но вскоре понимает, что и его настиг загадочный недуг. И эта болезнь выходит далеко за пределы компетенции обычного психиатра...

УДК 821.161.1312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-208870-4

© Колодкин Д., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

1

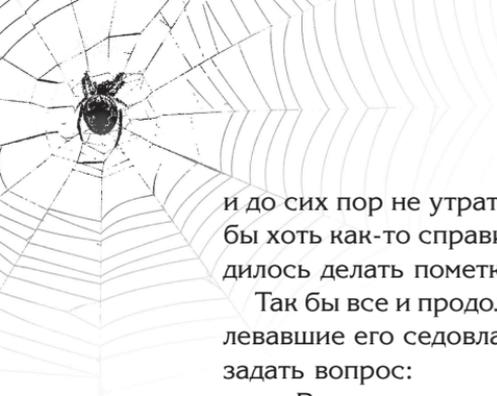
Поезд вяло катил по рельсам. Свет керосиновой лампы в купе периодически пропадал, позволяя остаткам солнечных лучей играть на стенах вагона и лицах пассажиров. Казалось, тяжелое молчание, повисшее на втором часу пути, никогда не закончится. Каждый был занят своим делом. Седовласый пассажир с безразличным видом изучал пейзажи за окном, поглядывая на своего спутника. Ничего, кроме опасения, он не вызывал.

Доктор не выглядел серьезным специалистом, способным справиться с его проблемой. Он невозмутимо читал книгу. Постоянно отводил от нее взгляд и, не моргая, мог просидеть так несколько минут. А затем черкал страницы чернилами.

Август Морган, будущий врач-психиатр, пытался сосредоточиться. Задача стояла несложная, подобные давались ему легко. Но он никак не мог найти объяснение ноющему чувству в области груди. Ощущение позабытое, прямиком из детства. Похожее он испытывал, когда собирался напроказничать и знал, что за это обязательно влетит.

Чтобы отогнать неприятные мысли, он читал медицинский учебник Геккера¹, вышедший в 1791 году

¹ Август Фридрих Геккер — немецкий врач, профессор Эрфуртского университета, автор первого руководства по патологической физиологии «Grundriß der Physiologia pathologica». — *Здесь и далее прим. авт.*

и до сих пор не утративший своей актуальности. Что-бы хоть как-то справиться с немецким языком, приходилось делать пометки на полях с переводом.

Так бы все и продолжалось, если бы сомнения, одолевавшие его седовласого спутника, не заставили его задать вопрос:

— Вы уверены, что справитесь, доктор Морриган?

— Морган. И лучше, если вы будете называть меня мистер Морган. И пока не видел проблему, я не могу дать ответ.

Август отложил книгу.

— Но у меня встречный вопрос, мистер Гейл: зачем вы пригласили меня, если сомневаетесь?

— Таково было распоряжение графа, моего мнения не спрашивали.

— Как скоро мы прибудем? — перебил его Август — домыслы человека, не сведущего в медицине, заботили его мало.

— Если не будет вынужденных остановок, доберемся быстро, поскольку нам надо прибыть в поместье до наступления темноты. Тем более что в наших краях ночь наступает быстро.

— Забавно, что, несмотря на это, у кого-то есть проблемы со сном.

— Поверьте, когда вы столкнетесь с этим недугом, забавным он вам не покажется, мистер Морган.

Август посмотрел на своего спутника. Не получив возможность поделиться мнением, старик обиделся. А из-за недоверия можно испортить отношения, еще даже не начав их.

Поэтому, а еще потому, что учебник Геккера ужасно сложен, Август достал из нагрудного кармана маленький блокнот и продолжил беседу, переводя ее в иное русло.

— Как давно это происходит в вашем городе?

— Если верить нашим докторам из лечебницы, первые жалобы стали поступать в прошлом году.

— То есть в тысяча восемьсот восемьдесят втором.

6 А точную дату вы не помните?

ПАРАСОМНИЯ

— Поздней весной, — с раздражением ответил мистер Гейл.

— Этого достаточно.

Август сделал пометку в блокноте.

— И за все это время не удалось найти причину?

— Поверьте, это не так просто, как вам кажется. Сперва дело касалось только бездомных, поэтому никого толком оно не заботило. Затем проблема начала решаться небольшими порциями барбитуровой кислоты или лауданумом², а к зиме о ней забыли вовсе.

— Вам известны симптомы?

— Я знаю немного. Каждую ночь люди спят все меньше, а после в состоянии бреда могут натворить всякое. У вас есть предположения, что это может быть?

Август убрал блокнот.

— Был похожий случай в моей практике, когда старушка страдала жуткой головной болью и проблемами со сном до такой степени, что каждое утро находила себя в совершенно незнакомых местах, порой очень далеких, и совсем не понимала, как ей это удалось, ведь даже короткая дневная прогулка давалась ей с трудом.

— Хочется верить, что вы помогли ей.

Все еще сомневаясь в компетентности человека напротив, пожилой мужчина старался понять, чего же все-таки ждать от этого доктора.

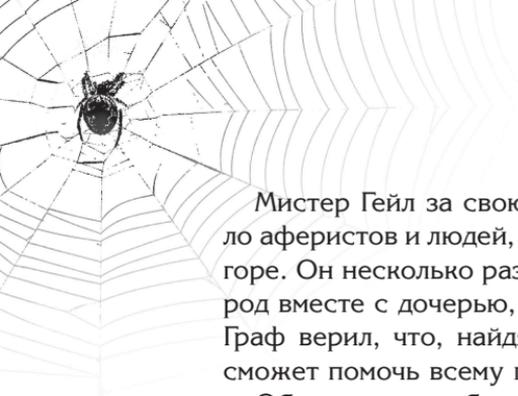
— Это было несколько лет назад, и, скажу я вам, старушка до сих пор здоровствует — ночные прогулки пошли ей на пользу.

— Что же мешало ей спать?

— Причину назвать я вам не могу — умею хранить секреты, — но, скажу вам, ее лечение потребовало нескольких сеансов терапии и немного опиума.

— Будем надеяться, что здесь вы тоже справитесь.

² Лауданум — опиумная настойка на спирту.

Мистер Гейл за свою долгую жизнь повидал немало аферистов и людей, желающих нажиться на чужом горе. Он несколько раз предлагал графу покинуть город вместе с дочерью, но каждый раз получал отказ. Граф верил, что, найдя верное лечение для дочери, сможет помочь всему городу.

Общих тем для бесед больше не нашлось. Поочередно они то и дело пытались задавать друг другу вопросы, однако, получая односложные ответы, быстро пришли к мнению, что комфортнее ехать в тишине, погружившись в собственные мысли.

2

Прибыть вовремя не вышло. Когда двери вагона открылись, последний житель Литтл Оушена заканчивал вечернюю трапезу.

— Я теперь понимаю, что вы имели в виду, когда упоминали чистый воздух. Давно я не наслаждался таким ароматом.

— Это нарциссы. Я думаю, во всей Англии не найдется столько цветов, сколько растет на наших полях.

— На этом можно построить неплохой бизнес.

— Здесь нашли им применение получше. Некоторые утверждают, что масло нарцисса, втертое в виски, расслабляет и помогает уснуть.

— Люди верят, что цветы помогают?

— Люди верят во все, лишь бы это избавило их от проблем. Прошу, этот транспорт — за нами.

Кэб не спеша катил по дорожке из камней, раскачиваясь из стороны в сторону, словно хотел вытряхнуть пассажиров. Даже в темноте угадывались желтые пятна нарцисов. Чем ближе они подъезжали к городу, тем слаще становился воздух.

Неподготовленный желудок доктора начал нездорово урчать. Отсутствие обеда, приторный наглый запах и постоянное укачивание делали свое дело. Чтобы хоть как-то отвлечься и не испортить брюки соседу,

ПАРАСОМНИЯ

Август мысленно перенес себя в свое «райское место». Так он делал каждый раз, когда ситуация была сложной и неприятной.

Немного концентрации — и вот он сидит мальчиком на берегу моря, рядом отец курит трубку, отшвартовывая лодку, а мама готовит сэндвичи.

— Август, ты не можешь вечно избегать нашего поединка!

Его брат хоть и младше, но в свои 13 лет выглядит намного старше. Он — в полосатых шортах, бьет по воде, чтобы достать Августа и заманить его на очередной бой.

Этот кадр жизни самый яркий — дорогие ему люди рядом.

— Август, тебя тошнит, мой милый?

Голубые глаза матери с заботой смотрят на ребенка.

— Да, мам. Дело заставило срочно отправиться, и я не успел ничего перехватить по пути. Да и повозку сильно качает.

— Но ты же сейчас здесь, с нами, подыши полной грудью...

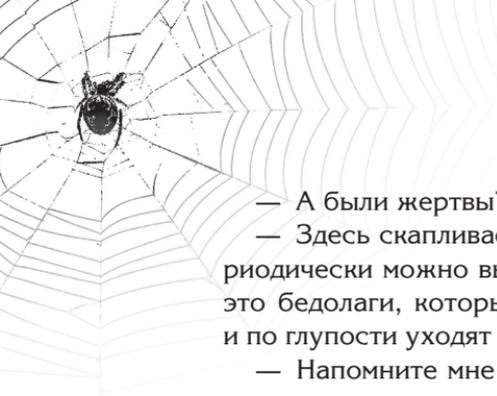
Действительно, воздух стал иным. Солоноватым, влажным, свежим.

— Доктор Морган, за этим мостом начинается Литтл Оушен — место, подарившее Королевству вкуснейшие рыбные деликатесы и переживающее свои не лучшие годы.

Август открыл глаза и понял, почему воздух изменился. Повозка проезжала через мост.

— Так вы живете на острове и под нами морская вода?

— Первые поселенцы сделали здесь заводь и сетями ловили рыбу. Позже волны размыли этот берег до конца, отделив нас от материка, и в итоге под мостом образовалась воронка. Местные считают, что там поселился дух, который тащит на дно любого, кто заходит по грудь.

— А были жертвы?

— Здесь скапливается весь морской мусор, но периодически можно выловить и утопленника. Обычно это бедолаги, которые ныряют сюда за ценностями и по глупости уходят на дно.

— Напомните мне об этом, если я вдруг решу немного поплавать.

— Я рад, что чувство юмора вас не покидает, но поверьте, ситуация сейчас такая, что боюсь, времени у вас ни на что не останется.

Август обладал уникальным свойством шутить там, где это совершенно неуместно, но порой ему это помогало.

Остаток пути мужчины провели молча. Август вновь отправился в свое «райское место», его компаньон же смотрел на пейзажи, которые видел сотню раз, и от картины их увядания то и дело вздыхал.

Морской городок сейчас был лишь тенью прошлых красот. Остатки краски на фасадах говорили о том, что дома не всегда были серыми. Просто сейчас ценности жильцов изменились, никто уже не смотрел на то, как ты живешь. Не заботил людей и внешний вид соседей. Всех беспокоил один вопрос: «Ты спал?» В лучшие годы дорога до поместья могла впечатлить своей красотой. Дома в свете газовых светильников имели очаровательный вид. Но не сейчас. Если бы Август сосредоточенно изучал картину за окном, то заметил бы, что во многих домах окна завешены черным либо вовсе закрыты ставнями. Те, кто столкнулся со смертью в этих краях, жить здесь больше не хотел.

Но фактически Августа здесь не было.

«Покидать» реальность Август научился еще ребенком, когда ему самому понадобилась помощь врача. Сэр Джей Джей Байтон, как было написано на табличке у его кабинета, не особо вникал в историю своих больных, однако с успехом их лечил. Он не раз говорил юному Моргану, что все проблемы берут-

ПАРАСОМНИЯ

ся из головы. И прежде чем что-то решать, хорошо бы взять себя в руки. По словам сэра Байтона, с этим может справиться каждый. Достаточно отправить свое сознание в спокойное место на короткий промежуток времени. Понимал Август, конечно, мало, но уяснил для себя две вещи. Первая: когда он вспоминает пикник у моря, ему становится хорошо, и потом его решения становятся обдуманными. А вторая — он хочет быть таким же, как доктор Байтон.

Проблема со сном касалась не всех в этом городе, и сторож поместья был тому примером. Каждый раз, когда его будили, он проклинал виновника и боялся, что больше заснуть не получится. Страхи эти были необоснованными.

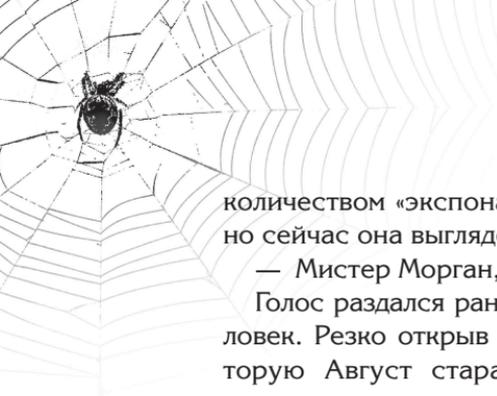
С большой неохотой он подошел к воротам.

— Вы должны были прибыть раньше, — сонно заметил он. — Граф себе места не находит.

3

Гостиная, расположенная на первом этаже, казалась нежилой. Слой пыли на полках, неестественный порядок, спертый воздух. Август заметил серию небольших чудаковатых статуэток родом, видимо, из далеких земель. Подняв одну, он понял, что не прибирались здесь гораздо дольше, чем показалось сначала — под фигуркой полка была ярче и чище. Август решил, что лучше не садиться, иначе он рискует дышать всем тем, что покоится на креслах.

Ждать пришлось долго, так что он зашел на второй круг изучения обстановки комнаты. Вкуса здесь не было. Граф, видимо, брал количеством оригинальных вещей. Здесь тебе и чьи-то рога, и картины, и несколько полок книг, связанных с географией, арифметикой и картографией. Многие названия Август видел впервые. Возможно, раньше эта комната с краснозолотыми цветами, бежевой мебелью и большим

количеством «экспонатов» была предметом гордости, но сейчас она выглядела как забытый всеми музей.

— Мистер Морган, примите мои извинения.

Голос раздался раньше, чем в комнате появился человек. Резко открыв дверь, вошел граф. И пыль, которую Август старался не тревожить, поднялась в воздух.

Рука протянулась так же неожиданно.

— Норман Брукс. Извините, я забыл, что этой комнатой уже давно не пользовались.

Август пожал ему руку и понял, что перед ним человек с невероятной энергией. Его вид никак не отражал его состояние, хотя оно было приличным. Если бы Август мог видеть себя со стороны, он удивился бы тому, как смотрит на графа. Изучение вместе с восхищением. Он следил за каждым его движением. Вот он подходит к глобусу, открывает его, достает скотч и наполняет два бокала, которые легко держит одной рукой.

Убрав бутылку, он протягивает один из бокалов Моргану, затем смотрит на содержимое своего бокала, словно размышляя, пить или нет.

— Мистер Морган, в письме я был с вами не совсем честен. Позвольте, я все вам расскажу, присядьте.

Август постарался занять как можно меньше места в кресле, чтобы не поднять еще больше пыли. Ему это практически удалось — в ущерб удобству, конечно.

Он по-прежнему не сделал ни одного глотка, да и в принципе крепкому спиртному предпочитал хорошее вино, не больше двух бокалов за ужин. Август не любил, когда что-то туманит его разум. Отец, который не переносил на дух спиртные увлечения, всегда говорил сыновьям: «Мыслящие не пьют, пьющие не мыслят».

— Мистер Морган, хочу начать с того, что моя супруга не погибла, как я писал ранее, а пропа-

ПАРАСОМНИЯ

ла. Это случилось на второй неделе болезни, тогда спать ей удавалось не более пятнадцати минут. С ней была сиделка, мисс Уолш, ее я вам представлю позже.

Стараясь держать себя в руках, Норман нервно крутил обручальное кольцо, передвигая его по фаланге пальца до костяшки.

Август подался вперед, одной рукой доставая блокнот с карандашом. Вторая из уважения к хозяину никак не решалась убрать бокал.

— Мисс Уолш не заметила ничего странного?

— Сиделка отлучилась буквально на несколько минут, а когда вернулась, постель Саманты была пуста.

Норман встал спиной к гостю, рассматривая книги, его руки по-прежнему были заняты кольцом.

— Мы проверили все окрестности. Я не знаю, как ей удалось бесследно исчезнуть.

— Насколько мне известно, этот особняк принадлежал семье Саманты, а вы работали с ее отцом? — задал вопрос Август, сверяясь с записями в блокноте, сделанными со слов своего попутчика.

— Верно. Он научил меня делать деньги, стал мне отцом, и до недавнего времени я его не подводил.

На последних словах он развернулся к Августу.

— Сколько времени прошло с момента пропажи?

— Уже четыре дня. Обычно на этом сроке люди перестают спать вообще, поэтому мы и считаем ее погибшей, но я хочу найти хотя бы тело.

Август сделал пометку.

— Сколько спит ваша дочь?

— Два часа.

Карандаш плясал по бумаге.

— А вы?

— Болезнь обошла меня стороной — сплю я достаточно, хотя и очень тревожно... Вы знаете, что делать?

Август поднялся быстро, отчего за ним последовало облако пыли. Он поставил так и не тронутый стакан, убрал блокнот, сложил руки за спиной и посмотрел на графа. Со стороны это выглядело так, словно он собирался отчитать хозяина за неуспеваемость.

— Мистер Брукс, пока я воздержусь от каких-либо заключений. Когда ехал, я полагал, что у вашей дочери расстройство на почве гибели вашей супруги. Теперь я вижу, что проблема касается всего города, о чем меня не предупредили.

— Прошу меня простить...

— Не стоит, — сухо перебил его Август. — Это не имеет значения. Прибыл я сюда, чтобы помочь вашей дочери, и приложу все усилия. Если мне удастся решить ее проблему, думаю, я помогу всем.

Август не заметил, как принялся ходить из стороны в сторону, потому что в его голове уже начал строиться план лечения, который включал все возможные варианты изменения процесса. Он говорил о том, что ему нужно, не строя каких-либо теорий.

Август Морган избегал настраивать своих пациентов. Услышав обнадеживающие слова, больные могут несерьезно отнестись к диагнозу и испортить лечение, а потом обвинить врача. Но еще страшнее озвучить плохую новость — тогда, как он считал, сразу надо заказывать гроб. Потому что ничто так не препятствует лечению, как дурной настрой пациента.

— Я сделаю все, что в моих силах, — этой фразой он обычно заканчивал прием. — Приступлю этой ночью, понаблюдаю за вашей дочерью. Прошу присутствовать мисс Уолш, только незаметно. А с вами мы увидимся утром.

Перед Августом сейчас был совершенно другой человек — не граф, главная опора города, а напуганный отец.

— Если вы справитесь... если у вас получится... все, что вы захотите...

ПАРАСОМНИЯ

— Спасибо. Стоимость моих услуг вы знаете, остальное лишнее. Пока у меня есть время, я, пожалуй, отдохну. Ночь обещает быть сложной.

4

В столовой, расположенной на первом этаже, как и в гостиной, давно никто не собирался. Знакомство с прислугой прошло быстро и сухо. На третий день болезни Норман распустил большую часть работников, оставив только тех, без кого не может обойтись.

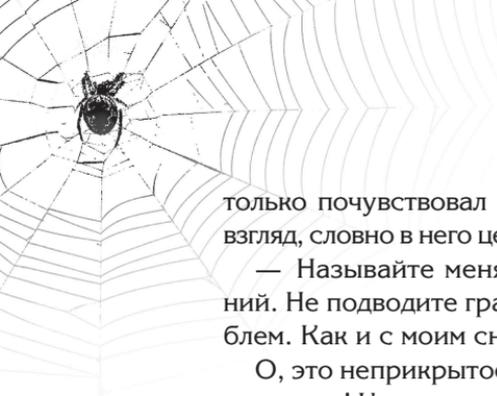
Август задавал им вопросы лишь на тему сна. Жаловаться никому не пришлось, кроме мисс Уолш. Впрочем, ее бессонница была вызвана наблюдением за девочкой. Мисс Уолш так торопилась вернуться к подопечной, что ее ответ на вопрос о сне прозвучал уже за дверь.

С дворецким Август познакомился еще на пороге своего дома, когда получил письмо от графа. Джонатан Гейл был представителем династии лучших дворецких. Можно было подумать, что он успевает гораздо больше, чем способен обычный человек. Он умел и знал все, по крайней мере так казалось на первый взгляд, и прекрасно управлялся со всей прислугой.

Хотя прислуги осталось немного. Луи Жерар — многословный повар, вопреки сложившемуся стереотипу совершенно стройный. При знакомстве он не подал руку, а лишь ограничился легким кивком.

Горничная Нора — невысокая брюнетка с аккуратно собранными в пучок волосами. Ее уставшие глаза передавали все ее отношение к сокращению прислуги. Да и состояние комнат показывало, что ее сил и времени попросту не хватает.

Больше всего Августа заинтересовал личный охранник-ассистент графа — скорее он должен был доставить приглашение, а не дворецкий. Однако его основной задачей было следование за Норманом Бруксом. «Он, вероятно, вообще не спит», — подумал Август, как

только почувствовал на себе холодный неподвижный взгляд, словно в него целились не глазами, а дулом ружья.

— Называйте меня Гарп, без приставок и склонений. Не подводите графа, и у нас с вами не будет проблем. Как и с моим сном.

О, это неприкрытое раздражение вперемешку с недоверием! Как же хотелось Августу ответить! В его голове, словно вспышки света, разрывались варианты, каждый из которых мог проречь оппонента насквозь. «Будь с ними повежливее, милый» — эта фраза всплыла в его голове каждый раз, когда он готовил язвительный ответ. И хотя Август привык ее игнорировать, в этот раз она его сдержала.

После того как Август вышел, прислуга позволила себе еще несколько минут обсуждения гостя. Ничего нового о себе доктор Морган бы не услышал.

5

Экскурсия, устроенная мисс Уолш, закончилась в тупике коридора второго этажа. Августу довелось осмотреть в основном покинутые комнаты. Помимо столовой и гостиной, где его встретили жильцы дома, на первом этаже располагались несколько гостевых комнат и кабинет мистера Брукса. Второй этаж отводился исключительно под спальни.

Комната Августу досталась в противоположном от всех «живых» комнат крыле. Словно ему рады, но видеть его особого желания нет. По рассказам мисс Уолш, эта спальня всегда была гостевой, здесь принимали и важных персон, и близких графу родственников. В прошлом же здесь была детская Саманты, супруги Нормана Брукса. Тут она жила лет до пятнадцати, пока отец не отправил ее на обучение в Штаты, что впоследствии подарило этому городу консервного магната мистера Брукса. Комната особых изменений не претерпела, вероятно, избавились лишь от игрушек да девчачьих украшений.

ПАРАСОМНИЯ

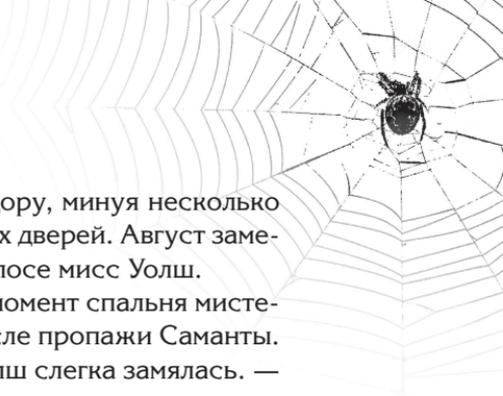
От спальни доктора по коридору, минуя несколько других комнат, они дошли до двух дверей. Август заметил нарастающее волнение в голосе мисс Уолш.

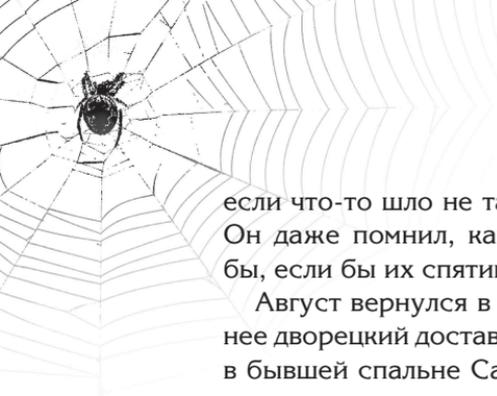
— Дверь прямо — в данный момент спальня мистера Брукса, он переехал туда после пропажи Саманты. Ну а дверь справа... — Мисс Уолш слегка замялась. — В общем, там вас ждет пациент.

Август внимательно посмотрел на дверь — точнее, сквозь нее, — представляя комнату, мебель и девочку, которая, возможно, уже не воспринимает реальный мир. Воображение нарисовало ужасную картину: мрак и холод царят в комнате, а на кровати его ждет призрак с остатками жизни в глазах, которые молят о сне, пусть даже о вечном.

— Прежде всего приготовьте ванну, искупайте девочку. Пока вас не будет, Нора должна сменить постель и подушку, пусть также помоеет пол влажной тряпкой. Не стоит жечь никаких свечей и ароматов, обязательно проветрите комнату перед тем, как ее уложить. И еще — мне нужен кипяток.

В такие моменты Август менялся. От привычного легкомыслия не оставалось и следа, его тело переходило в статус «ожидания прыжка», мышцы обретали тонус, пульс учащался, а мозг генерировал сотню решений. В этом состоянии он был готов ко всему. Никакие раздражители, в том числе и голод с нуждой, не могли отвлечь его от дела. В подобном тоне Август мог находиться сколь угодно долго. Как в том случае, когда ему пришлось несколько часов беседовать с матерью двух славных близнецов. И все бы ничего, если бы не ружье, которое она направила на детей, считая их одержимыми. Их беседа началась, когда еще не было пяти часов, а закончилась за полночь, в тот момент, когда ружье оказалось на полу. Август не мог позволить себе необдуманный жест или случайное слово, каждое действие было взвешенным и продуманным на несколько шагов вперед. Он не исключал негативного результата — он его планировал. И в случае,

если что-то шло не так, оно все равно шло по плану. Он даже помнил, каким из близнецов пожертвовал бы, если бы их спятившая мамаша решила стрелять.

Август вернулся в свою комнату, куда немного ранее дворецкий доставил его вещи. Телом он находился в бывшей спальне Саманты, раскладывал свои вещи, проверял содержимое саквояжа. Однако мысленно он был уже в комнате Оливии, куда его пригласила мисс Уолш спустя десять минут.

Держа в руке чашу с отваром, Август медленно потянул за дверную ручку. Он надеялся, что банальные методы уже дали результат и девочка спит. Не желая ее потревожить, он вошел в комнату, однако смелая надежда тут же испарилась. На кровати лежал ребенок, нуждающийся в помощи и уже смирившийся со своим положением. И хотя после теплой ванны ее тело вновь обрело розовый оттенок, лицо говорило о долгих бессонных ночах. Запавшие глаза, темные круги под ними, воспаленные веки и взгляд, абсолютно безразличный, — все это не давало Августу надежд. То, что он видел, никак не походило на небольшой портрет, написанный цветными красками, который был приложен к письму. Рисунок хранил яркую улыбающуюся девчонку с рыжими непослушными волосами, бунтующими против причесок и бантов. Только с одной мыслью он подходил к ее кровати: «Главное — услышь меня».

Еще в юности он заметил, что его голос обладает легким гипнотическим эффектом и люди с охотой слушают его. Друзья пророчили ему успехи в торговле либо дипломатии, однако он нашел себя в другом.

— Вы все сделали, как я просил?

— Да, мистер Морган. Когда мы ее переносили в кровать... — Мисс Уолш постаралась взять себя в руки. — Она так потеряла в весе... Пожалуйста, мистер Морган...

— Слезы оставьте, — перебил ее Август, чувствуя, чем это может обернуться. — С этого момента говорю